

СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА В ФРГ

Петренко А. Д., кандидат филологических наук, доцент

Мовна ситуація у сучасній Німеччині зумовила особливу роль соціолінгвістичних досліджень. Це знайшло своє вираження у великій кількості теоретичних та емпіричних робіт. У дискусіях стосовно основних положень та методичних питань взаємодії соціальної системи і мови

The language situation in modern Germany determined a special role of sociolinguistics. It is proved by a great number of theoretical and empirical works and also by the current discussion of issues related to the interaction of the social system and language

За последние два десятилетия ясно определился перечень основных проблем изучения социальной системы общества Германии с точки зрения социолингвистики, часть из которых уже привлекла к себе внимание исследователей:

- а) аспекты подсистем немецкого языка и их влияние на социальные структуры;
- б) аспекты социально детерминированного языкового поведения и социального поведения как реакции на язык;
- в) аспекты многоязычия [2].

Социальная лингвистика в Германии занимает особое место. Это выражается не только в большом количестве теоретических и эмпирических работ, но, прежде всего, в оживленном обсуждении основных теоретических и методических вопросов, касающихся взаимодействия и пересечения элементов социальной системы и языка, важнейшие из которых можно свести к следующим:

1. Какие подсистемы современного немецкого языка какими социальными структурами Германии объясняются.
2. Каковы языковые и функциональные особенности подсистем современного немецкого языка.
3. Какое влияние на социальное существование групп и индивидов оказывает владение определенными подсистемами.
4. В какой мере и каким образом вторичная языковая социализация (прежде всего в школе) может изменить социальное существование групп и индивидов (последствия языкового образования).
5. Каково сегодня отношение лояльности между немецким литературным и разговорным языком, а также немецкими социальными и территориальными диалектами.
6. Можно ли предсказать тенденции развития в подсистемах немецкого языка в связи с тенденциями развития в общественной области.
7. Какие языковые и социальные факторы надо учитывать при кодификации немецкого литературного языка.
8. Может ли владение определенными подсистемами усложнить процесс познания в определенных социокультурных областях.
9. Какие коммуникативные ситуации какое языковое поведение (вербализация зависящих от статуса ролей) обуславливают.
10. Каким образом различается языковое поведение разных социальных групп (доля внеязыковых средств в коммуникации, готовность сменить код [codeswitching] и т. п.).
11. Какова реакция различных социальных групп на специфические "публичные" виды текстов (например, реклама, пропаганда политических партий и т. п.)
12. Каким образом влияет владение/невладение немецким языком на социальное существование иностранных рабочих и переселенцев.
13. Какие выводы должны быть сделаны по поводу языкового образования (прежде всего, детей иностранных рабочих и переселенцев).
14. Какие результаты имеет языковой контакт для немецкого языка и языков иностранцев.

В рамках настоящего исследования в 1993 – 1997 гг. был проведен опрос среди 1600 жителей Германии, каждому из которых был задан вопрос о том, какие социальные группы в своей стране они различают. 90 % опрошенных ответили, что современная социальная система Германии складывается из взаимодействия различных социальных групп. Около 1 %

информантов полагают, что в настоящее время в Германии отсутствуют социальные группы. Менее 1 % участвовавших в опросе считают, что распределение на социальные группы возможно лишь по наличию следующих двух параметров:

- а) религиозность (католики – протестанты) и
- б) место жительства (местные жители – переселенцы).

Остальные 8 % информантов не были в состоянии дать ответ на поставленный вопрос.

Большинство опрошенных считает, что распределение населения на социальные группы сводится к следующим моделям:

- **экономической** (уровень основного дохода). Распределение на: бедных, людей со средними доходами, состоятельных и богатых;

- **социальной** (подразделение на низший, средний класс, 10 000 наиболее богатых и т. п.). Данная модель напоминает систему, предложенную американскими социологами еще в середине 70-х годов [5];

- **профессиональной**, учитывающей характер занятости социума (рабочие, служащие, чиновники, ремесленники, люди свободных профессий, выпускники вузов, предприниматели и т. д.);

- **смешанной**, при которой взаимодействуют все параметры (уровень дохода, профессия и вид полученного образования).

Таблица 1

Профессия	% населения	Социальный слой
Крупные предприниматели, финансисты, ведущие политики, знать	1 %	высший
Руководящие чиновники, служащие, профессора, врачи, судьи, адвокаты	5 %	верхняя прослойка среднего слоя
Средние чиновники и служащие, инженеры, преподаватели училищ, средние предприниматели, фармацевты	15 %	средняя прослойка среднего слоя
Мелкие чиновники и служащие, парикмахеры, художники, средние торговцы непроизводственного профиля	17 %	низшая прослойка среднего слоя
Мастера производственного обучения, высококвалифицированные производственные рабочие	13 %	
Низшие чиновники и служащие, официанты, мелкие торговцы непроизводственного профиля	10 %	высшая прослойка низшего слоя
Квалифицированные производственные рабочие	18 %	
Уборщики улиц, сельскохозяйственные рабочие, матросы, неквалифицированные работники	17 %	средняя прослойка низшего слоя
Безработные, бомжи и т. п.	4 %	низы общества

Одним из первых исследований социально-структурной модели немецкого общества стал социологический анализ, проведенный в Германии Г. Моором и Г. Клейнингом. Рассматривая профессию в качестве главного критерия (было выделено 70 профессий по шкале престижности, содержащей 7 ступеней), а опрос основным методом изучения, авторы представили социально-структурную модель общества в этой стране в самых общих чертах (см. таблица 1).

Обобщив данные, полученные в ходе социологического обследования социальной структуры современного немецкого общества, авторы исследования приходят к выводу о том, что большинство населения Германии принадлежит к среднему слою (50 %); к низшему слою относится 49 % жителей страны и лишь 1 % населения составляет высший социальный слой [6].

К. Шойх использовал в 1991 году другие критерии в оценке социальной структуры общества Германии. а именно – профессию, доход и образование (таблица 2):

Таблица 2

<i>Социальный слой</i>	<i>% населения</i>
Высший слой	2,5 %
Верхняя прослойка среднего слоя	6,1 %
Средняя прослойка среднего слоя	24,6 %
Нижняя прослойка среднего слоя	20,7 %
Верхняя прослойка низшего слоя	36,6 %
Нижший слой	19,5 %

Исходя из полученных в результате анализа данных, исследователь сделал вывод о том, что самым многочисленным является средний слой общества (51,4 %), за ним следует низший социальный слой (46,4 % населения), а самым малочисленным – высший (2,5 %) [7].

Несмотря на то, что между двумя социологическими исследованиями прошло более 10 лет, данные их в основном совпадают. Расхождения могли бы возникнуть по чисто субъективным причинам, в зависимости от того, какие профессиональные группы причислять к среднему или низшему социальному слою. Если же отнести слой профессиональных производственных рабочих, мелких служащих, чиновников и предпринимателей к среднему социальному слою (чего не делают Г. Моор и Г. Клайнинг), то распределение оказалось бы иным (таблица 3):

Таблица 3

<i>Социальный слой</i>	<i>% населения</i>
Высший слой	1 %
Средний слой	78 %
Нижший слой	21 %

Кроме этого, большинство исследований концентрирует свое внимание прежде всего на тех группах населения, которые прямо или косвенно заняты в производстве или же (безработные, бомжи) потеряли работу. При этом нередко не учитываются многочисленные социальные группы непромышленного характера, которые готовятся к общественно полезному труду или учатся. Таковыми являются, например, школьники и студенты.

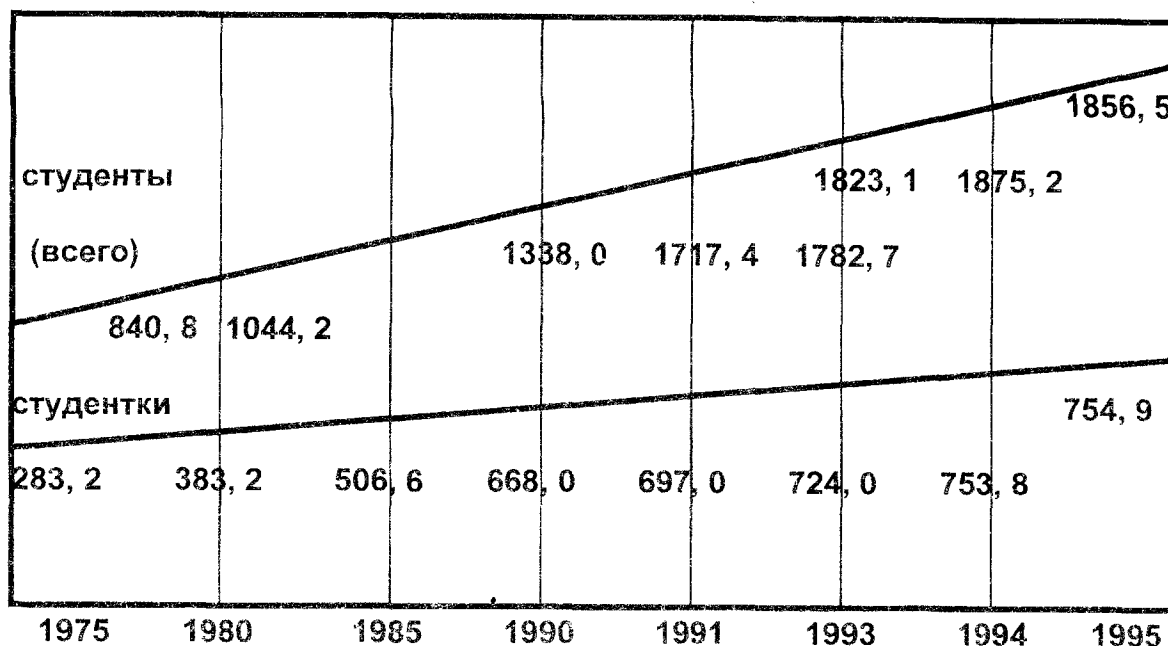
В 1993 году в Германии насчитывалось 52.400 школ, в которых обучалось 12,2 млн. школьников и преподавали 772.600 штатных учителей. В системе профобучения сегодня проходят подготовку по одной из примерно 470 признанных специальностей почти 1,6 млн. молодых людей. Юноши чаще всего выбирают профессию автомеханика, электромонтера, механика на производстве или коммерсанта в оптовой и внешней торговле. Девушки предпочитают такие профессии, как помощница врача, продавщица в розничной торговле, парикмахер, конторская служащая [1].

По данным журнала "FOCUS" [FOCUS: 1996] в настоящее время в Германии число студентов в 300 высших учебных заведениях составляет 1,8 миллиона человек (среди них 754,9 тысяч, или 40,5 %, составляют девушки), и их число с каждым годом растет (см. график 1). Если учесть тот факт, что в Германии рабочие, служащие, чиновники и ученики на производстве, именуемые наемными работниками, составляют 89,5 % из 36,4 млн лиц, имеющих работу (29,7 млн в старых и 6,7 млн в новых землях), то становится понятным, какая большая доля в социальной структуре общества принадлежит молодежи.

Ежегодно число студентов увеличивается на 200 000 человек, а возможности найти квалифицированную работу по окончании университета становятся все более проблематичными. По сообщению Федерального управления по труду, в 1994 году в Германии насчитывалось 5062 безработных юриста.

График 1

Рост числа студентов в объединенной Германии

Количество абитуриентов от общего числа выпускников гимназий составляет в среднем 35 – 40%. Наиболее популярными специальностями являются экономические науки, правоведение, медицина, германистика. К менее престижным можно отнести педагогические профессии, машиностроение, математику и физику. Количество мест в университетах (986 820) почти в половину меньше числа реально обучающихся студентов (1 млн 697 тыс.). Не все из их числа оканчивают университет. Так, например, лишь около 50 % студентов из числа выпускников специальности “правоведение” сдают ежегодно государственный выпускной экзамен. Кроме этого, если в США на одного профессора приходится 20 – 25 студентов, то в Германии в пять – шесть раз больше [8].

Необходимо отметить также, что уже в период учебы многие студенты работают (в Германии до 60 %, в Австрии – 48 %) [3]. Тревожным фактом является и то, что количество студентов, прервавших учебу по разным мотивам, возросло за последние 20 лет с 14 % до 30 %. Главными причинами этого сами студенты называют: финансовые, ухудшение качества преподавания, завышенные требования со стороны профессоров, благоприятные возможности найти работу без университетского диплома и пр. В связи с финансовыми трудностями, испытываемыми федеральным правительством и отдельными землями, Германия находится в настоящее время на 14 месте среди 20 развитых государств по объемам финансирования образования (по данным: OECD – Studie, опубликованном в Centrum fur Hochschulentwicklung, Gütersloh, 1995). Расходы на образование составили в 1994 году в Германии 44, 5 миллиарда немецких марок, или 1,38 % в федеральном бюджете [3].

Несмотря на различия между социальными слоями населения Германии, связанные скорее с социальным статусом и уровнем основного дохода, большинство опрошенных (93 %) считает свое государство социальным по отношению к гражданам. До настоящего времени социальный мир в Германии обеспечивался прочнее, чем в некоторых других странах. Причины этого заключаются, главным образом, в широко разветвленной системе социальной защиты населения.

В первую очередь социальная защита имеет важное значение для лиц наемного труда. Если наемный работник состарился или заболел, стал инвалидом в результате несчастного случая или оказался без работы, пострадал от банкротства предприятия или решил освоить новую, более перспективную профессию, система социальной защиты в значительной мере смягчает вызванные этим финансовые трудности. Имеющие работу делают отчисления в различные фонды социального страхования.

Однако социальная система охватывает не только тех, кто работает. Это и пособия на детей, дотации к квартплате, социальная помощь малоимущим и компенсации жертвам войны. В Германии расходы на социальное страхование составляют около трети стоимости валового внутреннего продукта. В 1994 году – главным образом в связи с присоединением новых земель – доля расходов на социальные нужды в ВВП выросла до 33,3 % [1].

В сентябре 1995 года в Германии был опубликован атлас жизненного уровня населения по итогам полугодовой работы исследовательской группы социологов Мюнхена, возглавляемой Дитером Корцаком [4]. Учеными центра социологических исследований был сделан анализ жизненного стандарта в 543 городах и населенных пунктах Германии по следующим основным параметрам: а) экология; б) благосостояние; в) уровень культуры; г) безопасность; д) снабжение и е) продолжительность жизни.

В первую десятку наиболее благоприятных для жизни городов вошли Тюбинген, Бонн, Мюнстер, Людвигсбург, Карлсруе, Мюнхен, Ульм, Гейдельберг, Штуттгарт и Аахен. Замыкают список Бранденбург, Форст, Цербст, Эрфурт, то есть города бывшей ГДР, в которых накопился целый «букет» нерешенных в прошлом социальных проблем.

Поэтому настала необходимость в улучшении ситуации в этой области, но без нанесения ущерба высокому уровню социальной защищенности населения. Целью федерального правительства является, таким образом, перестройка социального государства и концентрация внимания на коренных задачах в области социальной защиты граждан.

Литература

1. Германия: Факты. Societats. – Verlag, Bertelsmann Lexikon GmbH, Gьtersloh, 1996.
2. Яхнов Х. Развитие и проблемы социолингвистики в ФРГ // Социально – лингвистические исследования. – М., 1976.
3. FOCUS. Das moderne Nachrichtenmagazin // Der erste grosse Deutschlandtest.: Nr. 40, 30 September 1995.
4. Korczak D. Lebensqualitnt. – Atlas. Westdeutscher Verlag, Mьnchen, 1994.
5. Labov W. The social stratification of English in New York city. – Washington: D.C., 1966.
6. Moor H., Kleining G. Untersuchung zur sozialen Schichtung in der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin, Westdeutscher Verlag, 1980.
7. Scheuch E. Verteilung der Bevulkerung der Bundesrepublik Deutschland im Statusaufbau. Beltz – Verlag, Berlin, 1991.
8. S. News & World Report, Newsmagazin, Nr. 435, 1996.
9. OESD – Studie. Centrum fьr Hochschulentwicklung. Gьttersloh, 1995.